

ДИАЛОГ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ВСЕОБЩАЯ ФОРМА ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Исследуются механизм и принципы саморазвития культуры. Основой взаимодействия культур различных исторических эпох выступает диалог. Он является событием встречи сознаний и голосов-позиций культуры. Пространство диалога выступает плотным смысловым пространством, в котором реализуется мотивация выбора свободы и ответственности, образующих суть человеческого бытия в культуре.

Ключевые слова: амбивалентность культуры; диалог; произведение; смысл; текст в культуре.

Культура – как многолик и многогранен ее мир! К явлениям культуры можно отнести грамматику русского языка и «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля, мудрость даосов и религиозные постулаты христианства, университетское образование и Собор Парижской Богоматери, икону Рублева «Троица» и романы Ф.М. Достоевского, картины М. Шагала и работы Неизвестного... Культура является особой ценностно-смысловой реальностью: в ней одновременно существуют разные исторические эпохи, разные формы духовного творчества и разные судьбы людей.

Культура может быть представлена как полифония или многоголосье эпох, миров и самосознаний: все феномены и явления культуры имеют подлинный культурный смысл не перечислительно, но конструктивно – в Органоне культуры. Культура выступает как целостная система, специфика функционирования которой определена не механическим соединением отдельных элементов, но диалогом культурных традиций, систем мышления и художественных практик, выражающих мировоззрение и духовные открытия различных эпох.

Любая культура выступает «местом стяжки» – синтеза основных форм духовного опыта людей. В культуре равноправно общаются и диалогизируют: искусство, мифология, религия, наука и философия. Персонализируются в общении друг с другом, они выполняют роль фундаментальных блоков культуры – синхронных пластов, ответственных за формирование ментальности: а) типа восприятия и б) типа понимания мира – типа личности как средоточия и центра культурного пространства.

Сохранение единства и целостности культуры онтологически предопределено наличием общей основы, универсального механизма и единой цели, объединяющей в глобально-организованную структуру различные формы творчества: искусство, мифологию, религию, науку и философию.

Основой культуры выступает ценностно-смысловое взаимодействие различных исторических эпох и персонажей – диалог текстов и произведений искусства. Через осуществление культурного диалога происходит со-бытие встречи и общения субъектов – двух сознаний разных временных эпох. Диалог в культуре – это встреча двух человеческих самосознаний. Он является не информативным сообщением или единожды произошедшим событием жизни. Диалог может быть образно сопоставлен с «бездонной и безграничной воронкой», которая вытягивает в себя всё многоликое и многогранное бытие человека. Что же такое диалог?

Этимологическая трактовка представляет диалог как разговор двух лиц – общение двух людей. Содержательно-смысловая трактовка данного термина рас-

ширяет и углубляет понимание диалога. Диалог выступает доверительным, открытым и взаимоуважительным общением двух субъектов – человеческих самосознаний, двух культур и различных произведений искусства.

Диалог, по сути, направлен не на познание объекта или любой «вещи» мира, диалог является всеобщей формой гуманитарного мышления людей. Диалог реализует способность человеческого разума и сердца к со-бытию – к встрече: общению и взаимопониманию людей и культур. Не случайно Густав Шпет назвал культуру культом разумения. Диалог присутствует там и тогда, где и когда осуществляет себя бесконечная и незавершаемая спираль речетекстового общения. В нём любое высказывание понимается как ценностное обращение «Я» к «Ты», которое несёт вопрос–ответ, согласие–возмущение, молчание или ожидание. Диалог является универсальным способом существования культуры и развития личности. Культура живет и развивается – бытийствует по принципу действия драматического произведения – «Те же и Софья». Смысл и предназначение данной схемы исторического наследования культурного опыта людей заключен в сохранении, одновременном существовании и взаимодействии разных персонажей – субъектов культуры, различных культурных феноменов и произведений искусства.

С появлением нового персонажа – нового открытия, образа или героя – «старые» персонажи (смыслы, открытия и образы героев) не уходят со сцены, и в пространстве культуры происходит равноправное и уважительное общение, взаимопонимание разных лиц – разных сознаний. В полифоничной жизни культуры не работает принцип «снятия» – схема прогрессистской эволюции: здесь неуместен и некорректен разговор о том, что Софокл «снят» – уничтожен Шекспиром или подлинник Пикассо обесценил картины Рембрандта. В пространстве культуры не существует понятий-концептов: «раньше» и «позже» или «до» и «после». Ведь культура является не евклидовой реальностью, но символическим ценностно-смысловым пространством, которое существует вне законов физического, материального мира.

Все произведения культуры, все имена и образы различных эпох стоят в одном ценностно-смысловом ряду. Они – одновременны (находятся в своеобразной символической вечности) и равноценны в силу своей индивидуальности и авторской самобытности. Подобная одновременность персонажей – лиц и сознаний позволяет проявиться закону развития культуры: уникальность любого произведения (сознания человека и сознания эпохи) понимается сквозь призму действия принципа «соотнесения-сравнения» с произведением или «чужим» сознанием иной культуры.

Культура через функционирование диалога сохраняет и воспроизводит одновременную персонажность лиц, сознаний и феноменов, причем увеличение числа персонажей осуществляется вне процедуры «снятия» или «восхождения по лестнице прогресса», но в схематизме одновременного взаимодействия и событийности – диалога голосов с обязательным саморазвитием и смысловым уплотнением каждой «культурной монады». Подобная взаимообратимость «до» и «после» – обратимость «корней» и «кроны» организма означает, что культура выступает целостной полифоничной системой духовной самодетерминации и диалога разных эпох.

В культуре действует закон обратной связи: здесь не только Шекспир невозможен без Софокла, но и Софокл невозможен без Шекспира. Внутренняя переключка – вопросы-ответы, отталкивание-притяжение и переосмысление выступает глубинным нервом существования и развития культуры. Диалог в культуре является основой действия «соотнесения-сравнения» и совершения важнейшей процедуры культурной самоидентификации эпохи. Культуру можно представить как диалогичное самосознание цивилизации, которое воплощено в произведениях разных эпох. Культура существует и развивается только тогда, когда происходит встреча-со-бытие как минимум двух культур – двух сознаний – двух голосов.

Самосознание культуры (микро- и макроуровень) выступает формой актуализации ее бытия и, значит, человеческого бытия, на грани взаимодействия с иной культурой: это процесс перехода от диалога «голосов» – текстов к диалогу личностных позиций человека и эпохи. Диалог выступает основанием синтеза всех возможных определений человеческого бытия – бытия личности, которое обращено к другому сознанию и другой эпохе. Отечественный мыслитель XX в. М.М. Бахтин высказал мысль о том, что диалогичные отношения – это универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь, проявление человеческой жизни, вообще всё то, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание, там начинается диалог: Культура = Диалог = Событие = Встреча «Я» и «Ты».

Личность и каждая культура может быть понята как субъект или участник диалога по «последним вопросам человеческого бытия». Это такой участник, который и в общении с образами и героями другой культуры открывает и впервые формирует для себя новые смыслы существования: ценности, альтернативные формы творчества и духовные стремления. Не случайно отечественный мыслитель XX в. В.С. Библер говорил о том, что «культура – это мир впервые» [1. С. 40].

Диалог помогает человеку осознать собственную уникальность и принадлежность к определённому культурному истоку через процедуру сопоставления и сравнения с опытом развития иных культур. Диалоговое бытие человека и бытие культур в «Большом времени» есть их взаимное со-бытие, и оно всегда персонафицировано. Собеседник часто и, как правило, не видит автора – другого участника диалога: он, может быть, умер в 1327 или 1879 г. Но его авторский – коллективный или индивидуальный голос звучит в тексте – в произведении.

Именно поэтому сам авторский текст становится не потенциальным, а реальным и активным субъектом

творения культуры и одновременного диалога, который происходит в «макровремени» – в «Большом времени» культуры. Данте, Шекспир, Рембрандт, Моцарт, Шагал и скромный смысл, с которым мы соприкасаемся при понимании их произведений, входят в нас: творят наш внутренний мир и наши души. И мы – зрители, собеседники и читатели собственным усилием вопрошания, согласия, толкования и удивления – любым встречным откликом творим культуру, обладая «преимуществом вне-находимости».

В культурном самосознании эпохи и в сознании личности – в её бытии общаются и диалогизируют не абстрактные образы и схемы культуры, но живые персонажи – Прометей и Дон Кихот, Эдип и Гамлет, Фауст и Мефистофель. Эти образы и персонажи живут в нашем сознании и в нашей судьбе. Именно они олицетворяют собой наш жизненный выбор. Эти образы героев и культурных персонажей разных эпох являются накопленными в веках альтернативами и катарсисами наших нравственных и творческих решений.

Диалог может быть охарактеризован как всеобщий феномен духовной жизни человека.

Диалог выступает не коммуникативным или эпистемологическим процессом развития культуры, диалог – это онтологическая основа и базовый фундамент существования культуры. Диалог – это «душа культуры», в котором происходит реальная встреча культурных миров и личностный разговор двух самосознаний – двух разных исторических и смысловых эпох.

Истоком культурного диалогизма выступает амбивалентная природа культуры. Что означает слово «амбивалентность»? Амбивалентность культуры – это двойственность и внутренняя напряжённость или диалогичность голосов культуры. Это – уникальная возможность и способность любой культуры смотреть на самоё себя со стороны. Каждая культура обладает внутренней способностью отстраняться от самой себя, не совпадать с собой и поэтому быть диалогичной к самой себе и к другим культурам. Совершенно не случайно В.С. Библер назвал культуру «двуликим Янусом».

Лицо культуры столь же напряжённо обращено к иной культуре – к поиску духовных основ собственного бытия в других мирах, сколь и внутрь – вглубь себя, в стремлении культуры дополнить, изменить и совершенствовать своё бытие. Отечественный мыслитель XX в. В.Н. Топоров в работе «Пространство культуры и встречи в нём» писал: «Насильственное разъединение душ, прекращение обмена ценностями культуры, её смыслами обрекают на немоту и безотзывность, которые парализуют душу культуры и ставят под удар идею братства людей. Власть запретов на этом пути губительна, но даже и она не может отменить потребности в другом слушателе, читателе, собеседнике и в разговоре с ним, в двусторонне направленном обмене – общении» [2. С. 6].

Понимание амбивалентной природы культуры как источника жизнечности и органичности культурного мира представлено в работе немецкого мыслителя XX в. Фридриха Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». Ницше воспринимает культуру как целостный живой организм, который является общим пространством со-существования и взаимного напряжения

двух полярных начал, благодаря которым она обретает онтологическую завершенность и осмысленность.

В своём произведении Ницше выделяет и сопоставляет два начала, образующие интонированное бытие культуры: «аполлонизм» и «дионисизм». Эти понятия означают не столько художественные стили или типы искусств, сколько фундаментальные характеристики человеческой экзистенции и бытия культуры. Под «аполлонизмом» и «дионисизмом» подразумевается определённый тип мироощущения. «Аполлонизм» полагает логически-стройное и интеллектуальное мироощущение, которое выражает ценности гармоничности, размерности, разумности и рациональной оформленности мира, и утверждает принцип индивидуации. «Дионисийское» начало является проявлением «жизненно-го» оргиастически-буйного, наполненного свободной игрой витальных сил и вместе с тем трагического мироощущения. Для дионисизма характерна идея абсурдности мира, в котором невозможно установить какую-либо последовательность событий и явлений в силу его противоречивости и хаотичности.

Интересен следующий факт: первоначально понятия «аполлонизм» и «дионисизм» употреблялись в контексте исследований античной культуры, но во второй половине XX столетия в практике культур-философского дискурса данные термины были наделены статусом универсальных категорий, выражающих сущностные основы бытия человека и культуры вне зависимости от конкретных культурно-исторических эпох.

Само ритмичное чередование двух парадигмальных начал культуры создаёт то общее пространство «напряжения» – диалог, в котором открывает себя живая данность смыслов, образующих бытие культуры. Обобщая практику культур-философских исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Любая культура (микро- и макроуровень) является многомерным, многоликим, зачастую противоречивым и тем не менее целостным организмом.

2. Любая культура образована синтезом и взаимодействием двух устойчиво воспроизводимых парадигмальных начал: «аполлонизма» и «дионисизма», которые именуются универсальными терминами – Космос и Хаос. Взаимодействие двух начал формирует общую ось центрации духовной жизни – ось смыслообразования в культуре.

3. Культура как длящийся творческий акт всегда живёт на границе Космоса и Хаоса, и вся история развития мировой культуры представляет собой смещение этой границы в область того или иного начала. Таким образом, можно предположить, что «Космос-Хаос» или «аполлонизм-дионисизм» являются не только взаимодополняющими пределами развития культуры, но и взаимопереходящими друг в друга экзистенциальными оппозициями, которые образуют бытие культуры.

Культура, а значит, и личность целиком размещается на собственной границе, т.е. на границе с другой культурой – с инаковым смыслом: со всем тем, что может послужить обновлению культурного ресурса и смысловых запасов знаково-символической системы. «Пограничье» – это внутренняя основа существования культуры. Культура не имеет замкнутой на себя территории: любой «культурный атом» существует только в

диалоге. М.М. Бахтин писал о том, что «каждый культурный акт существенно живёт на границах: в этом его серьёзность и значительность; отвлечённый от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [3. С. 38].

Ничего не меняя в материально вещественном мире, не оказывая влияния на предметы и события окружающего физического мира, диалог совершает смысловое преобразование человеческого бытия. Определяя экзистенциальные пути человека и существования культуры, диалог задаёт параметры и векторы развития всей человеческой цивилизации.

В данном смысловом контексте размышлений «амбивалентность» обозначает наличие свободной зоны пограничья культуры с самой собой. Амбивалентность есть основа взаимодействия и диалога двух «Я» культуры: Космоса и Хаоса – культуры «Я» о-пределённого эстетиза мира и «Я» творящего хаоса, бытийной спонтанности – множественности культуры. Именно поэтому культурный диалогизм одухотворяется:

1) амбивалентностью любой отдельной культуры – её принципиальной отстранённостью от самой себя и в этом смысле;

2) отсутствием собственной территории. Культура есть некий «корабль Одиссея», совершающий авантюрное плавание в иной культуре, оснащенный так, чтобы существовать вне своей территории.

Диалог в культуре является смысловым взаимодействием двух текстов, двух самосознаний – автора и читателя. Отечественный мыслитель XX в. Л.М. Баткин в работе «Культура всегда накануне себя» писал: «В культуре не содержится ничего, кроме смыслов и способов их передачи. Это – встреча в осмысленном мире» [4. С. 117]. Культура – это со-бытие автора и читателя: встреча сознаний и жизненных смыслов разных людей. Функционирование диалога в культуре реализует взаимодействие контекстов понимания автора и читателя, которое опосредованно текстом или произведением сознания определенной эпохи.

Текст понимается не просто как атомарная и самодостаточная языковая единица, образующая «речевую цепь», но как целостное произведение человеческого сознания, включенное в диалоговое общение. Текст как феномен культуры имеет не только определенное значение, но, прежде всего, целостный смысл, имеющий непосредственное отношение к ценностным ориентирам и необходимо требующий ответного понимания. Не всякий текст и не в любом аспекте взятый может восприниматься как феномен культуры. Культурным его делает только то, что перед нами не «безличновещная информация», не пассивный и безгласный объект исследования, а произведение чужого сознания. В этом тексте, функционирующем в культурном пространстве, мы встречаемся с авторской личностью – с «другим» мировидением и, следовательно, с тем смыслом, который обрел голос в этом тексте.

Человека можно понять как неизбежную ложь («Мысль изреченная есть ложь» – Ф. Тютчев). Можно понять его как то единственное, что сохраняется от мысли и что сохраняет мысль («Но я забыл, что я хотел сказать, и тень бесплотная в чертог теней вернется» – О. Мандельштам). Но и в том и в другом случае только

понимая текст, читатель нечто узнает о человеке как авторе – о его бытии в культуре.

Текст как структурный элемент культуры и диалога одновременно существует в трех основных формах:

– во-первых, текст – это живая речь, которая образует плоть общения. Она обладает содержанием, но выступает средством установления дистанции между людьми;

– во-вторых, текст – это речь, запечатленная на бумаге или пергаменте. Это – реальная речь человека, которая отстранена от своего творца – автора, получившего знаково-плоскостное воплощение в культуре;

– в-третьих, текст является целостным произведением человеческого сознания.

Произведение выступает формой обретения самосознания культуры и одновременно универсальной формой общения – диалога культур. Произведение – текст в культуре обладает тремя качественными основами – тремя смыслами существования:

1) произведение культуры, в отличие от любого продукта цивилизации, – продукта потребления и последующей негации, есть отстраненное от человека и воплощенное в плоть звуков, красок и полотен собственное бытие человека;

2) произведение культуры всегда нацелено на адресацию: в любом произведении мое – авторское бытие адресовано читателю. Подобное общение всегда и непременно выступает реальным или виртуальным диалогом автора и собеседника – читателя;

3) в диалоговом общении разных произведений, а значит и сознаний, мир создается каждым человеком заново и впервые.

Функционирование диалога в культуре создает интертекстуальную зону общения – со-бытия двух парадигмальных субъектов культуры – автора и читателя.

Автор (греч. *autos* – сам) выступает в роли изначального субъекта созидания культуры. Автор в культурном диалоге является:

1) персонификацией авторитета и символом фигуры Отца – создателя и творца мира;

2) средоточием смысла и носителем знания о будущем времени финале истории. Автор текста – произведения культуры не отождествляем с главным героем, который находится в эпицентре происходящих событий, и все же он лишен провиденциалистского знания – предвидения перспектив завершения истории. Сам автор вносит фабулу в событийное повествование и определяет параметры смыслового завершения текста. Это означает, что

3) автор является инициатором и устройтеlem «космогенеза»: он реферирует онтологически заданные смыслы и выступает гарантом социокультурной и концептуальной адаптивности представленных в произведении – в тексте идей.

Понимание авторского текста читателем – потенциальным собеседником возможно через осуществление реконструкции исходного авторского замысла. Это означает, что читатель должен воспроизвести в своей индивидуальной интерпретации замысел и условия реализации личностно-психологических переживаний и социокультурного опыта автора и сопряженных с ним смыслов. Ведь актуальный смысл принадлежит не

одному одинокому человеку, но только двум встретившимся смыслам-сознаниям. Не может быть «смысла в себе» – он существует только для чужого – иного сознания и только вместе с ним.

Активная интерпретация текста и авторского замысла является процессом порождения новых смыслов и жизненных значений в акте чтения – события. Не случайно, в постмодернистской культуре XX в. диалог автора и читателя представлен как процесс самодвижения текста в культуре с последующей символической «смертью автора» и самодостаточной процедурой смыслопорождения.

В культуре постмодернизма (вторая половина XX в.) классическая установка фетишизации автора как источника и голоса Творца – Создателя мира была дополнена культом Читателя. Образ читателя выступал обозначением адресата текста и замысла автора. Читатель является субъектом восприятия и интерпретации – осмысления или конструирования семантического и концептуально-смыслового поля авторского текста. Само произведение начинает рассматриваться как исторически открытая культурная система, ценность и смыслы которой исторически подвижны и вариативны.

Фигура читателя в постмодернистской культуре второй половины XX в. стала выступать новым «сокровенным Богом», который именуется вещи, наделяет слова смыслом и упорядочивает мир своим взглядом. Не случайно французский структуралист XX в. Ролан Барт говорил о том, что фигура Читателя конституируется как фигура не потребителя, а производителя текста. Читатель становится источником смысла.

Основным принципом функционирования диалога в культуре выступает принцип полифонизма. Полифония – это греческое слово, которое в переводе означает «многоголосие». В музыке полифония представляет собой одновременное гармоничное сочетание и звучание различных мелодий. Полифония в культуре означает:

1. Наличие в каждом отдельном тексте и в культуре множества контекстов – внутренних голосов, которые призваны не только сказать нечто, но и утаить или скрыть между строк «неизреченную истину». Автор надеется, что его читатель может это нечто услышать. Полифония обозначает текст как границу встречающихся реплик – высказываний автора и читателя. Полифония – это смена ответного говорения и внимающего слушания. Необходимо погружение личности из текста культуры в ее контекст. Только в этом случае исследователь культуры начинает чувствовать себя участником одновременного диалога различных исторических и ценностных миров.

2. Полифония обнаруживает себя и на макроуровне: это диалог с прошлыми и будущими культурами. Текст разрастается диалогизирующими с ним голосами, он втягивает в себя бесконечные контексты понимания и поэтому становится полифоничным произведением.

Таким образом, можно прийти к убеждению в том, что функционирование диалога в культуре всегда опосредованно телесностью автора и читателя и обретает форму субъект-объект-субъектных отношений, т.е. универсальную форму человеческого бытия. И если по форме своего существования, в функциональном аспекте, диалог всегда является общением человека с

человеком, то в содержательном плане он всегда выходит на метауровень существования предельного субъекта или творца культуры. Это, прежде всего, проблема субъектной идентификации, которая дана не в самости моего или другого «я», но в их напряженном поле общения, образующем диалоговое единство самосознаний. В данной связи весьма показательна метафорическое понимание диалога М.М. Бахтиным. Бахтинский диалог – это не информативное сообщение или некое одноразовое событие, но бездонная воронка, втягивающая в себя, виток за витком, все многоликое бытие человека. В культурно-философском понимании диалог онтологичен; это – само бытие культуры с его полифонией смысловых структур.

Осуществляя понимание текста – произведения культуры, человек, являющийся участником диалога, понимает, что: во-первых, смысл бытия личности выражен в обращенности или в адресованности к другому человеку – к «Ты»; во-вторых, смысл бытия личности заключен в стремлении человека внимать другому субъекту и воспринимать в себя его «другость», его «инаковость». В.Н. Топоров в своей работе «Пространство культуры и встречи в нем» говорит о том, что «соотнесение-сравнение того и этого, своего и чужого составляет одну из основных и вековых работ культуры. Это почти апокалипсическое желание – ожидание быть переведенным, увидеть себя в зеркале “чужого” языка и “чужой” культуры» [2. С. 7].

Только в речевом ино-бытии «Я» человека обретает смысл и значение, потому что личность своим выбором, своим бытием отвечает на чей-то вопрос и вопрошает иное бытие, ожидая ответа. Увидеть и понять автора произведения – означает увидеть и понять чужое сознание – сознание другого человека: внутренний мир, мысли и чувства другого субъекта иной культуры.

При объяснении дано только одно сознание или один субъект, при понимании даны два сознания и два субъекта. Именно поэтому понимание диалогично: в культурном диалоге понимание всегда является взаимопониманием.

Совершая «превосхождение», выход за пределы собственной культурной данности, человек осуществляет акт понимания и культурной идентификации, обретая сознание необходимости дополнения своего культурного мира миром иной культуры, отличной по языку и по культурной специфике. Только через осознание культурно-языковой инаковости можно ощутить всю характерность и неповторимость данного языка и данной культуры – уникальность, распространяющуюся на весь массив культурных традиций. В данной связи ярким символом мучительного осознания культурно-языкового плюрализма может быть история вавилонского грехопадения – история «сверхстроительства» Вавилонской башни, рассказанная в Книге Бытия (гл. 11, 1–9).

Диалог не является исключительно сферой общения. Диалог – это со-бытие или встреча сознаний и культур. Диалог не эпистемичен и не коммуникативен, диалог – онтологичен. Пространство диалога выступает не ньютоновским, но релятивистским – всюду плотным смысловым пространством, в котором реализуется мотивация выбора свободы и ответственности, образующих суть человеческого бытия в культуре.

Диалог в культуре является не просто средством обретения истины или модусом благоприятного существования человека. Диалог в культуре выступает единственным средством узнавания бытия и соприкосновения с ним. Именно в процессе диалога позиция каждого человека и любой культуры расширяется до бытийственности – до обретения осмысленности своей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–50.
2. Топоров В.Н. Пространство диалога и встречи в нем // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1989. Вып. 4. С. 6–17.
3. Библер В.С. Бахтин М.М., или Поэтика культуры. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
4. Баткин О.М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры. М.: Искусство, 1989. С. 117–130.
5. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 47–157.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 26 февраля 2009 г.